

ВТОРОЕ ОТКРЫТИЕ АКТРИСЫ



Любители музыкальной комедии хорошо знают и отличают молодую актрису Московского театра оперетты Инару Гулиеву. Но для многих телезрителей страны просто-таки открытием стала ее работа в фильме «Восточный рубеж» из сериала «Государственная граница», недавно показанного Центральным телевидением. Она исполняет роль советской разведчицы Ольги Анисимовой, которая под видом певицы Разметальской действует против белогвардейского центра в Харбине в 1929 году. «Гулиева играет ярко, убедительно, тонко, — пишут в редакцию зрители, — и тому же чудесно поет, у нее очаровательное сопрано. Просим «Неделю» подробнее рассказать об этой артистке». По нашей просьбе Инара Александровна навестила на днях гостинию «Недели».

— Вообще-то «Восточный рубеж» — тринадцатый мой фильм, — сказала нам Инара Гулиева. — Но большинство предыдущих картин, снятых на республиканских студиях, вы могли и не видеть; разве что «Путь к медалям», советско-японский фильм, в котором я сыграла капитана нашей волейбольной команды...

— Мы знаем, что на роль в «Восточном рубеже» пробовались известные киноактрисы; почему предпочтение отдали вам, как вы полагаете?

— Почти обидный вопрос. Выходит, если артистка оперетты, то и в кино сниматься не может? Очень жаль, что нас и в экранизации музыкальных комедий не часто приглашают, а зря: ведь сразу заметно, когда актер или актриса «поет» под чужую фонограмму... Постановщикам «Восточного рубежа» мою кандидатуру подсказал Аристарх Ливанов (он играет в этой картине моего основного противника, главу белогвардейцев в Харбине). Но прежде чем вызвать меня на пробы, предложили встретиться с композитором Эдуардом Хагагортьяном, чтобы выслушать, сплужу ли я его романсы, написанные специально для фильма. Я напела романс «Молитва», фонограмму отправили на студию, и вскоре пришел ответ: «Если (смеется) физиономия уместится в экран, на роль утверждаем» (значит, фонограмма полностью устроила постановщиков, дело оставалось за внешностью).

— Инара Александровна, успех ваш в картине несомненен. А как восприняли эту смену амплуа ваши коллеги в театре оперетты?

— Они шутиливо говорят: «Мы все ждали, что вот сейчас ты выдашь то, что умеешь...»

— Что имелось в виду? Канкан?

— И канкан! Очень люблю канкан, как

Неделя 25 1984г.
июль

и другие неперменные атрибуты оперетты! Но в «Восточном рубеже» канкан был, естественно, неуместен... Вы сказали: «Смена амплуа», а ведь я еще на 2-м курсе отделения музкомедии ГИТИСа сыграла в отрывке из «Ричарда III» леди Анну, и заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Рапопорт заявил: «Это трагическая актриса, что ей делать в оперетте?» Однако другой мой педагог, народный артист СССР Л. Н. Свердлин, считал, что и я в оперетте пригожусь (улыбается).

— Инара, конечно, кавказское имя? Как оно переводится?

— Инара — имя латышское. С Кавказа (из Баку) был мой дедушка. А родители — москвичи, и сама я коренная москвичка. Нет, к театру родители отношения не имели: папа был педагог и лектор, мама — инженер-строитель. Она рассказывает, что, появившись на свет, я молчала, пока врач не поднял меня, новорожденную, за ножку и не шлепнул; тогда я так заорала, что доктор сказал: «Певичей будет!» И вправду, я со школьных лет не мыслила иного пути. В школе у меня было прозвище Санта-Лючия: на учебных вечерах всегда пела на бис «Санта-Лючию».

— Готовясь стать актрисой, вы наверняка пребывали последовательной троячницей по большинству предметов, да?

— А вот и нет! Окончила на «отлично» и «хорошо» спецшколу с языковым, английским уклоном... На приемных экзаменах в ГИТИСе нас, абитуриентов, спрашивали: «Кого мечтаете сыграть?» Кто отвечал — Марицу, кто — Эдвина, кто — Ганну Главари. А я сказала: «Безобразную герцогиню» Фейхтвангера». Комиссия расхохоталась и после этого весьма ко мне расположилась.

— Следовательно, вы актриса ученая?

— Больше, чем вы предполагаете. Тема моей диссертации: «Музыка как явление социальной жизни Америки 1920—1950 годов». Я окончила ассистентуру

стажировку и аспирантуру по специальности режиссер музыкального театра. Кстати, когда нашего профессора философии Андрея Ивановича Гусева спросили, понравилась ли я ему в фильме «Восточный рубеж», профессор ответил: «Когда Гулиева появляется на экране, я выключаю телевизор. Не могу видеть ее шансонеткой». (Смеется).

— Так. А своим шансонеточным, простите, опереточным репертуаром вы довольны?

— Ну когда и какой актер был удовлетворен своим репертуаром! Особенно жаловаться не могу: сыграла в «Эспаньоле» вместе с Татьяной Ивановной Шмыгой, которую считаю во многом своей наставницей; в спектаклях «Нет меня счастливее» Эшпая, «Господа артисты», «Старая комедия» («Тетка Чарлея»), «Песня для тебя», «Девичий переполох»... Сейчас готовится спектакль-концерт по произведениям Иоганна Штрауса («Веселая война», «Карнавал в Венеции», «Цыганский барон» и другие), я и в нем занята. В концертах играю отрывки из «Бадеры», «Летучей мыши», «Бабьего бунта». Учусь бить степ (четкетку): делаем вместе с постоянным концертным партнером Вячеславом Шляховым прелестный номер из оперетты Кальмана «Герцогиня из Чикаго». Почти не играла классику, но... Актрис больше, чем классических ролей. Надеюсь. Жду.

— Что ж, Инара Александровна, желаем вам сыграть и Сильву, и Марицу, и Ганну Главари, и Элизу Дулиттл!

— Спасибо, однако хотелось бы других имен (но столь же высокого уровня). Вплоть до «Безобразной герцогини» Фейхтвангера...

После «Восточного рубежа» кинорежиссеры по-настоящему открыли Инару Гулиеву. Ей шлют сценарии с ведущих киностудий страны. Она достаточно ждала. Теперь она выбирает.

В гостинию дежурил
Эдуард ЦЕРКОВЕР.